

УДК 372.881.111.1

ПРИНЦИП ОПОРЫ НА РОДНОЙ ЯЗЫК ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И КАРАЧАЕВСКОГО ЯЗЫКОВ)

Текеева М.Б.

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, Карачаевск,
e-mail: bella_elkanova@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы современной школьной системы преподавания иностранного языка, основанной на сопоставлении с родным языком. В практике мы постоянно наблюдаем положительное влияние опыта учащихся в родном языке. Знание родного языка облегчает изучение не только русского, но и иностранного языка. Обучение иностранному языку на основе родного представляет собой цель и средство сравнительного анализа фонетической, лексической и грамматической составляющей обоих языков и способствует языковому росту человека. И для большинства учащихся в национальных регионах иностранный язык, вводимый во втором классе, является уже третьим языком, который они учат. Большое значение имеет принцип опоры на родной язык, в данном случае – карачаевский. Представленный материал позволяет сделать вывод, что при изучении второго иностранного языка целесообразно опираться на тот лингвистический опыт, который уже приобретён обучающимися в процессе изучения первого иностранного языка, а также общеучебные знания.

Ключевые слова: родной язык, карачаевский язык, межкультурное обучение, межкультурная компетенция, система преподавания иностранного языка

THE PRINCIPLE OF NATIVE LANGUAGE SUPPORT IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING (ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND KARACHAY LANGUAGES)

Tekeeva M.B.

Karachay-Circassian State University n.a. U.D. Aliev, Karachaevsk, e-mail: bella_elkanova@mail.ru

In the article the problem of modern school system of foreign language teaching based on the comparison with native language is presented. In practice we see the positive influence of native language experience. The knowledge of the native language makes easier learning of Russian as well as of foreign language. Foreign language teaching based on the native one presents the aim and means of comparative analyses of phonetic, lexical and grammatical components of both languages. For most of students in national regions the foreign language, which they begin to study in the second form, becomes the third language to learn. Of great importance is the principle of native language support, Karachay language in particular. The material presented in the paper leads to the conclusion that it is expedient to lean on the linguistic experience acquired in the process of the first language learning as well as the total sum of knowledge of students.

Keywords: native language, Karachay language, intercultural education, intercultural competence, foreign language teaching system

Вопрос о роли родной культуры в процессе подготовки к реальной межкультурной коммуникации является весьма актуальным. Изучение родной культуры является неотъемлемым компонентом процесса обучения иностранному языку и культуре, так как она является ключом к пониманию иностранной.

В самом понятии межкультурной коммуникации заложено равноправное культурное взаимодействие представителей различных лингвокультурных общностей с учетом их самобытности и своеобразия, что приводит к необходимости выявления общечеловеческого на основе сравнения изучаемой и собственной культур.

Интересен тот факт, что в рамках своей культуры у человека складывается прочная иллюзия о «правильности» своего образа мира, традиций, устоев, менталитета. По замечанию С.Г. Тер-Минасовой, люди не

осознают себя продуктами своей культуры даже в тех редких случаях, когда они понимают, что поведение представителей других культур определено их иной культурой [8].

И только при сравнении своей и иной культуры человек способен понять специфику своего менталитета, почувствовать различие и сходство (если таковое имеется) своей и иной культуры.

Обучать культуре страны изучаемого языка означает учить узнавать, понимать, оценивать коммуникантов, постигать другие народы посредством языка, в результате чего студент лучше познает себя и свою собственную культуру. Установлено, что контакт культур и менталитетов через языки (родной и изучаемые иностранные) обеспечивается достаточным уровнем владения родными языком и культурой [5].

Указом президента РФ В. Путина 2015 год назван Годом языка и литерату-

ры. Указом президента КЧР Р. Темрезова 2015 год назван Годом родных языков и литературы.

Язык – богатство народа, кладовая его истории. Человек, рождаясь на свет, получает в дар от Бога 6 вещей, которые он не может выбирать по своему желанию: пол, красоту, рост, мать с отцом, национальность и свой век.

С родным языком связано всё самое дорогое в жизни каждого из нас. Произнеся на своем родном языке своё первое слово «мама», ребёнок с молоком матери впитывает любовь к родному языку, своему народу, любит свою родную землю, ценит историю, культуру, песни и танцы своего народа. Он думает, выражает свои чувства и эмоции на родном языке. Каждый народ видит и познаёт окружающий мир по-своему и сохраняет знания о нём на своём языке. Следовательно, человек, не знающий родной язык, лишает себя богатства, собранного его народом веками. Нельзя забывать, что с языком связаны самосознание, быт, традиции и обычаи народов.

Народ, потерявший свой родной язык, теряет знания, культуру, теряет себя!

«Народ, потерявший материальное богатство, может его восстановить. Народ, потерявший свой язык, не сможет его восстановить», гласит карачаевская пословица. Как известно, в настоящее время в мире насчитывается около 7 000 языков. Из них 2 500 языков относятся к исчезающим. В России таких языков насчитывается 136. На Северном Кавказе к ним относятся адыгский, абазинский, кабардино-черкесский, карачаево-балкарский, ингушский, чеченский, абхазский, осетинский, 25 языков Дагестана и многие другие.

Только в прошлом веке около 100 языков исчезло с лица Земли. Для того чтобы язык народа сохранился, чтобы сегодняшние дети могли передать его своим детям, язык должен «работать». А для этого язык должен использоваться в каждой семье, в каждом доме.

«Лишь усвоив в возможном совершенстве первоначальный материал, то есть родной язык, мы в состоянии будем в возможном же совершенстве усвоить и язык иностранный, но не прежде», считал Фёдор Достоевский.

Другой великий русский писатель Лев Толстой утверждал, что «Как ни говори, а родной язык всегда останется родным. Когда хочешь говорить по душе, ни одного французского слова в голову не идет, а ежели хочешь блеснуть, тогда другое дело».

Знание русского языка является несомненной необходимостью на территории не

только РФ, но и во всём мире на сегодняшний день. Он заслуженно занимает лидирующее место в связи с геополитической, политической, экономической и культурной ситуацией в мире. В многонациональной России он является добровольно признанным всеми народами государственным языком. Знание двух языков – русского и своего родного – стало жизненной необходимостью. Практика доказала, что они не мешают друг другу. Знание родного языка облегчает изучение не только русского, но и иностранного языка. Они обогащают друг друга, делают их сильнее. Обучение иностранному языку на основе родного представляет собой цель и средство сравнительного анализа лексической и грамматической составляющей обоих языков и способствует языковому росту человека [5].

Здесь хочется привести отрывок из статьи Н.Д. Гальсковой, доктора педагогических наук, профессора, руководителя проектов центра развития русского языка из Москвы «Образование в области иностранных языков: новые вызовы и приоритеты», опубликованной в журнале «Иностранные языки в школе»: «Вспоминается один эпизод из собственного опыта работы в составе жюри всероссийского конкурса учитель года. Это было в середине 90-х годов XX в., когда учителя иностранного языка лишь начали участвовать в конкурсе на общероссийском уровне. Одна из участниц – представительница южного региона – проводила урок в 8 классе школы с углубленным изучением английского языка г. Москвы. Урок имел явно выраженную культурологическую направленность, учитель ставил цель – познакомить школьников с многоязычной и поликультурной ситуацией в южной республике. Учащимся был задан вопрос: «На каких языках говорят в России?». У учителя была надежда, что ученики уже что-то знают о своей многонациональной стране. Но они назвали лишь русский и английский языки, после затянувшейся паузы одна девочка робко прошептала: «Татарский». И все. Впечатление осталось грустное, тем более что группа учащихся была неоднородной по национальному и этническому составу» [1].

Особая роль в поликультурном образовании должна отводиться репрезентации вариативности культур родной страны, региона, населённого пункта и т.п. Это может способствовать формированию у обучающихся представлений о культурном разнообразии как норме сосуществования и взаимного развития культур в современных поликультурных сообществах родного и изучаемого языков. Более того, такая вариатив-

ность и разнообразие тематического наполнения учебных программ необходимы для создания обучающимся условий для лучшего понимания себя в спектре культур – культурного самоопределения личности [6].

Россия, будучи полилингвостнокультурным государством, предоставляет колоссальные дополнительные возможности для реализации целей и задач межкультурного обучения и формирования у учащихся межкультурной компетенции. И для большинства учащихся в национальных регионах иностранный язык, вводимый во втором классе, является уже третьим языком, который они учат. Особенностью современной школьной системы преподавания иностранного языка является сопоставление с родным языком. В практике мы постоянно наблюдаем положительное влияние опыта учащихся в родном языке. Так, например, в работе по иностранному языку им помогают умение расчленять поток речи на её составные элементы, знание ряда грамматических категорий, умение пользоваться аналогией и. д. С другой стороны, привычные нормы родного языка, если они расходятся с нормами иностранного языка, особенно на начальном этапе обучения, безусловно, могут оказывать тормозящее влияние на овладение умением строить предложения, сочетать слова между собой и т.д. [4].

У каждого народа своё национальное видение, понимание, осмысление окружающего мира.

К слову, с научной точки зрения у радуги 7 цветов; красный (кызыл), оранжевый (...), жёлтый (сары), зелёный (джашил), голубой (...), синий (кёк), фиолетовый (...). Как видно, из 7 оптических спектров карачаевец выделяет только 4, остальные 3 – оранжевый, голубой и фиолетовый – не имеют даже названий. Карачаевцы не обращают внимания на разницу между голубым и синим цветом. Для них и небо синее и синька – синяя. Более того для карачаевцев и фиолетовый – тоже синий: Эрнинг – бурнунг суукъдан кёгереди (Нос и губы синие от холода), Кюлтюм кём – кёк болады (Синяк бывает синим). Что ещё удивительнее, даже трава – синяя (Ханс – кёкдю), и белый жеребец – синий (кёк аджир).

Таким образом, цветовая картина окружающего мира, находящая отражение в одном языке может быть другой или намного отличается от цветового восприятия в другом. В тоже время карачаевец не является дальтоником – в карачаевском языке выделяется 6 чистых цветов:

акъ – белый,
къара – чёрный,

кёк – синий,
джашил – зелёный,
кызыл – красный,
сары – жёлтый.

Кроме того, как отдельные цвета употребляются *мор* – коричневый, *боз* – серый.

Как видим, цветовой мир карачаевца не совсем совпадает с оптическим спектром (он не «видит» 3 цвета). Но если быть точнее, он богаче – карачаевец распознаёт 8 отдельных цветов. Хотя глаз среднего человека различает более 2 000 цветовых оттенков, но в обычной жизни он ими, в основном, не пользуется. В языках мира пользуются, чаще всего, 4 – 6 названиями цветов. А карачаевец, рисуя или словами описывая окружающий его мир, использовал бы существующие в родном языке 8 цветов вместе с различными их оттенками [3].

Следовательно, каждый народ по-разному, по – своему видит и воспринимает всё, что его окружает, а, значит, сохраняет в своём родном языке исторически накопленные знания.

Основным методом при освоении второго языка должно стать сопоставление, например фонетических и лексических сторон, а также сопоставление грамматических явлений [4].

Положительное влияние первого иностранного языка может проявиться при усвоении слов общего корня, при установлении логических ассоциаций, при постановке звуков и т.д.

Проявление отрицательного влияния (интерференции) следует предупреждать на раннем этапе обучения. Снизить уровень интерференции учащимся поможет сравнение артикуляционных баз соизучаемых языков, так как любая фонетическая база – это система, и усваиваться она должна как система, а не как случайно отобранные элементы [2].

Не секрет, что многие учащиеся во втором, третьем (и даже более старших) классах медленно читают не только на иностранном, но часто и на родном языке. Причина замедленного чтения кроется в самом начальном этапе обучения языку. Именно во 2 классе дети не могут справиться с многочисленными трудностями, заключающимися в расхождении между фонемно-графическими системами родного и иностранного языков, в озвучивании иноязычных графических знаков. Самой серьезной проблемой для детей является многозначность звуко-буквенных соответствий, когда одна и та же буква может читаться по-разному или не читаться вовсе, а один и тот же звук – по-разному графически изображаться. Если к тому же учесть наличие транскрипционных знаков,

множество правил чтения и исключений из них, то быстрое и прочное установление звукобуквенных соответствий иностранного языка оказывается действительно непростой задачей.

Особая роль в поликультурном образовании должна отводиться репрезентации вариативности культур родной страны, региона, населённого пункта и т.п. Это может способствовать формированию у обучающихся представлений о культурном разнообразии как норме сосуществования и взаимного развития культур в современных поликультурных сообществах родного и изучаемого языков. Более того, такая вариативность и разнообразие тематического наполнения учебных программ необходимы для создания обучающимся условий для лучшего понимания себя в спектре культур – культурного самоопределения личности [6].

Во-первых, разведение во времени процесса обучения чтению на родном, русском и иностранном языках и, во-вторых, достижение однозначного соответствия графического знака и звука на основе персонификации букв и буквосочетаний, наделения их индивидуальными признаками и включения в игровые, сказочные сюжеты. Это в наибольшей степени соответствует типичным ориентациям детей 7-9 лет на конкретные, а не отвлечённые признаки вещей и явлений и, главное, обеспечивает довольно быстрое овладение техникой динамичного чтения на иностранном языке.

Для детей карачаевской национальности изучение английского языка не составляет большой трудности с точки зрения фонетического аспекта.

Наличие одинаковых звуков, отсутствующих в русском языке и представляющих определённую трудность для русскоговорящих обучающихся, но имеющихся в родном языке, способствует более лёгкому и быстрому усвоению английского произношения. Например:

– английская гласная смешанного ряда [ɜ:] – girl, early – присутствует в словах «ётмек» – хлеб; ёрге» – вверх, ёсюм – рост и т.д.

– [dʒ] – Jim, jelly – находит отражение в карачаевских словах: джай – лето, джыл – год, джол – дорога и многих других;

– [ŋ] – long, ring – произносится в словах джангур – дождь, ангы – понятие;

– [tʃ] chin, chicken – встречается в словах чач – волосы, чарх – колесо

– [h] – horse, hair – звук х, произнесённый на выдохе используется в словах хайыр – польза, халкъ – народ и т.п.

На лексическом уровне можно привести в пример следующие слова, которые имеют схожие значения:

Слово «murder» и на английском, и на карачаевском языке обозначает «убийца».

Teeth – зубы – по-английски, в карачаевском языке – «тиш» – зуб.

В англ. Jab [dʒæb] – толчок, кивок, толкать, пихать, ударять – кар. «Джаб!» – закрой!

– Jack [dʒæk] – человек, парень. Before you say Jack – в 2 счёта; и опомниться не успеешь; кар. «Джак-джак» деб турма!» – Не болтай!

– Jazz [dʒa:z] – яркие краски, пестрота. – «Джаз» – весна.

– Join [dʒ ɔɪ n] – соединяться, вступать в члены, присоединяться – «Джыйын» – свита, артель, толпа, гурьба, толпа.

– Jar [dʒ a:] – не согласовываться – вызывать дрожание, дисгармонизировать, «Джар» – пропасть, трескаться

– Jag [dʒæg] – положить, взыскать; кар. «Джакъ» – мазать.

В плане воспитательном, для выработки умения слушать собеседника, не прерывая его, выказывая ему почтение, уместно говорить о необходимости дослушать до конца, чтобы понять разницу в английских вопросительных предложениях типа: «Where are you going to?» (Куда ты идёшь?) или «Where are going from?» (Откуда ты идёшь?).

Особая методическая организация языкового и речевого материала достаточно надёжно обеспечивает первый этап формирования грамматических навыков, что приближает нас к решению, пожалуй, самой сложной проблемы раннего обучения иностранным языкам – проблемы формирования иноязычных грамматических навыков. Работа в этом ракурсе может быть плодотворной, так как сопоставление различных грамматических явлений в иностранном и родном языках способствует эффективному усвоению грамматической системы английского языка с учетом специфики родного (карачаевского) языка учащихся.

Отсутствие в английском языке категории рода и числа также не представляет трудности для карачаевговорящих детей, так как эта категория отсутствует и в их родном языке.

A good girl – Иги къызчыкъ – Хорошая девочка

A good boy – Иги джашчыкъ – Хороший мальчик

Good boys – Иги джашла – хорошие мальчики

Все задания к упражнениям, объяснения трудных слов перед текстом и т.д. даются на родном языке учащихся, что облегчает понимание и усвоение материала. А это, в свою очередь, помогает решить одну из актуальных проблем этнолингводидактики на современном этапе – проблему обучения

грамматике иностранного языка в условиях смешанного билингвизма.

«Бог сохраняет всё — особенно слова...». Применительно к обсуждаемой теме как один из примеров, возьмем слово «джигит», которое распространено во всех тюркских языках и встречается даже у русских. Но в тюркских языках уже упомянутого выше звука [джи] нет, за исключением карачаевского (аланского) и киргизского. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что этимология этого слова восходит к карачаевскому (аланскому), так как на Кавказе киргизы не жили и не живут. В русском языке есть слово «ключ», которое по своему происхождению, смею предположить, является карачаевским. Как мы можем доказать эту гипотезу?

По нашему предположению, слово «ключ» происходит от карачаевского «кылыч» — меч. Карачаевцы, как известно, использовали меч в качестве засова (ключа) для двери. Для чего это делалось и как выглядело? Чтобы узнать это и понять, достаточно бросить взор в недалекое прошлое карачаевцев, которые были со всех четырех сторон окружены врагами. Дверь, вместо засова, закладывалась мечом и, когда хозяин дома открывал дверь, то он не знал еще, друг или враг явился к нему домой. Он всегда должен был быть готовым к бою. И, следовательно, меч должен был быть под рукой. Вот какая цель преследовалась, когда карачаевцы использовали меч в качестве засова (ключа). Следовательно, происхождение слова «ключ» выглядит так: кылыч (меч) — ключ (засов).

Очевидно, что для того, чтобы научить иностранному языку как средству общения, необходимо создать обстановку реальной коммуникации. По словам С.Г. Тер-Минасовой, «каждый урок иностранного языка — это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает

иностраный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире» [8: 30].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, понимаем, что обучение языку должно строиться параллельно с обучением культуре страны изучаемого языка, поскольку только наличие фоновых знаний дает возможность корректно и уместно пользоваться иностранным языком. Освоение инокультуры дает возможность понять и «прочувствовать» особенности речевой культуры, то, какие смысловые нагрузки и различного рода коннотации несет на себе то или иное высказывание.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д. Образование в области иностранных языков: новые вызовы и приоритеты. — 2003. — № 4. — С. 5–7.
2. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика / Н.Д. Гальская, Н.И. Гез. — М.: 2005. — 336 с.
3. Карачаево-балкарский — русский словарь. — 1965.
4. Пассов Е.И., Кузовлев В.П., Коростелев В.С. Цель обучения иностранному языку на современном этапе развития общества. Общая методика обучения иностранным языкам. Хрестоматия / Ред. Леонтьев А.А. — М., 1991.
5. Соловьева Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций. — М.: Просвещение, 2002. — 239 с.
6. Сысоев В.П. Культурное самоопределение в условиях языкового поликультурного образования (на материале культуроведения США). Дисс. ... доктора пед. наук. / В.П. Сысоев. — М: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004.
7. Сысоев П.В. Языковое поликультурное образование: что это такое? // П.В. Сысоев / ИЯШ. — 2006. — № 4. — С. 2–14.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова — 2-е издание, доработанное. — М.: Изд-во МГУ, 2004. — С. 30.
9. Lado R. Language Teaching: A Scientific Approach. New York, 1964. — P. 14.